

УДК 658

В. С. Бондаренко (vsbondarenko@yandex.ru),

канд. геогр. наук, доцент

Г. Н. Кожухова (gkozuhova@mail.ru),

ст. преподаватель

В. В. Митрахович (bestlogistic@bk.ru),

магистрант

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И КАТЕГОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье рассматривается влияние концепции устойчивого развития на традиционные представления об экономической эффективности. Традиционные представления об экономической эффективности, основанные главным образом на соотношении между полученными результатами производства и затратами труда, существенно изменяются под воздействием основных положений концепции устойчивого развития об ограниченности природных ресурсов и о необходимости более социально приемлемого распределения материальных благ. Показана эволюция парадигмы устойчивого развития и категории «экономическая эффективность». Для системы потребительской кооперации, как некоммерческой организации, эволюция представлений об экономической эффективности имеет особое значение.

The article discusses the influence of the Sustainable Development' (SD) concept to traditional notions of Economic Efficiency. The traditional notions of economic efficiency (based mostly on the ratio between the results of production and labor costs), significantly change under the influence of the main SD' provisions of limited natural resources and on the need for a more socially acceptable distribution of wealth. Article shows the evolution of the SD paradigm and the category "economic efficiency". For the consumer cooperation system – as ar non-profit organizations – the evolution of ideas about the economic efficiency is of particular importance.

Ключевые слова: парадигма; экономическая эффективность; производство; распределение; концепция; развитие.

Key words: paradigm; economic efficiency; production; distribution; concept; development.

До 70-х гг. XX в. экономические школы не придавали серьезного значения экологическим ограничениям в экономическом и социальном развитии. Ввиду этого экономическая теория и практика хозяйственного развития рассматривали категорию экономической эффективности только исходя из хозяйственных задач *количественного роста* производства материальных благ. Но в 70-е гг. прошлого века на фоне экономического роста во всем мире резко обострились экологические и социальные проблемы, а перед экономической наукой возникла серьезная задача ответа на новые вызовы и, в частности, поиска адекватных определений понятия «экономическая эффективность». Первой реакцией научного сообщества на эти проблемы были известные работы Римского клуба и, в частности, «Пределы роста». Позднее, в 1987 г., Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию (так называемая Комиссия Брундтланд) разработала и ввела в широкое употребление термин «устойчивое развитие» и одноименную концепцию, суть которой, коротко говоря, – сопряженный анализ трех аспектов развития современного общества: экономики, экологии, социальной сферы. Соответственно, такая парадигма требует адекватных подходов к определению ряда принципиально важных экономических категорий, включая категорию «экономическая эффективность».

Для системы потребительской кооперации парадигма устойчивого развития имеет принципиально важное значение, поскольку потребительская кооперация – это некоммерческая общественная организация, а ее главной целевой функцией является удовлетворение социальных потребностей общества. Следовательно, прежнее представление об экономической эффективности должно адекватно отражать новые реалии.

Содержание и эволюция концепции устойчивого развития. Под устойчивым развитием понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [1].

Работу над созданием и развитием концепции устойчивого развития нельзя считать завершённой, поэтому существуют некоторые отличия в деталях данного определения. Одной из причин такого положения является то обстоятельство, что основополагающие документы по устойчивому развитию, включая официальные документы ООН, создаются и совершенствуются в результате длительного поиска компромиссов между экспертами самых различных взглядов и

убеждений. Существенное значение также имеют тонкости перевода англоязычного термина «sustainable development» на другие языки. Тем не менее практическая реализация основных положений концепции устойчивого развития считается в высшей степени важной, и мировое сообщество под эгидой ООН уделяет этому вопросу все возрастающее внимание.

Концепция устойчивого развития методологически связана с идеями, развивавшимися в работах Римского клуба. Напомним, в этих работах прежде всего обсуждались фундаментальные ограничения концепции так называемого *непрерывного экономического роста*, которая господствовала в то время в традиционной экономической науке. Соответственно, подвергались сомнению основные категории такого роста, включая категорию «экономическая эффективность».

Эксперты Римского клуба, пожалуй, впервые обратили внимание мировой общественности на очевидные различия между понятиями «экономическое развитие» и «экономический рост». Экономический рост направлен на количественное увеличение масштаба экономики в ее физическом измерении, а категория «экономическое развитие» подразумевает качественные усовершенствования в структуре, конструкции и композиции физических объемов и потоков. Соответственно этому коренному различию изменяется понимание категории «экономическая эффективность», а также ряда других категорий.

Важными приближениями к концепции устойчивого развития были обсуждаемые в работах Римского клуба концепция динамического роста, концепция органического роста и концепция динамического равновесия [2; 3].

Общее для всех этих подходов – сопоставление глобальной экономической системы с живым организмом, особенно ярко проявившееся в концепции органического роста. Смысл такого сопоставления в следующем. Очевидно, что применительно к живым организмам количественный рост не играет существенной роли в их эволюции. Главное место здесь принадлежит качественному усовершенствованию и приспособлению к окружающей среде. Органический рост приводит к динамическому равновесию, потому что живой, зрелый организм постоянно обновляется.

При всех различиях в характере биологических и экономических систем некоторые принципиальные аналогии и закономерности стали очевидными в 70–80-е гг. XX в., что и было убедительно показано в работах Римского клуба, в частности, работе «Пределы роста» [4]. Эти работы привели экспертов к такому консенсусу: обществом, достигшим состояния динамического или устойчивого равновесия, является такое общество, которое в ответ на изменение внутренних и внешних условий способно устанавливать новое, соответствующее этим изменениям равновесие как внутри себя, так и в пределах среды своего обитания [3; 4]. Что касается количественного роста, на котором сосредотачивалась традиционная экономическая наука, то он даже с чисто математической точки зрения рано или поздно должен остановиться, причем с самыми неблагоприятными последствиями.

Все вышеизложенное убеждает, что категория «экономическая эффективность» также должна претерпевать адекватную эволюцию и не ограничиваться параметрами количественного роста экономической и (или) хозяйственной системы.

Очевидно, что понятие «экономическая эффективность» в данном контексте должно отличаться от прежних механистических подходов.

Предпосылки становления концепции устойчивого развития (экономические, социальные, экологические). Концепция устойчивого развития не могла бы стать столь распространенной, если бы не имелось соответствующих предпосылок в обществе и традиционной экономической науке. В целом, эти предпосылки можно представить в следующем виде.

Практика мировой экономики убедительно доказывает ограниченность прежних представлений об экономической эффективности. Модель развития, применявшаяся развивающимися странами в 50–60-е гг. XX в., ориентировалась на достижение экономической эффективности по опыту развитых стран с их представлениями об экономической эффективности. Считалось, что только западные представления об эффективности экономической системы способны проложить путь ко всеобщему процветанию и покончить с неравенством как в рамках отдельно взятой страны, так и в мировом масштабе.

Однако даже в промышленно развитых странах с их, казалось бы, чрезвычайно высокой экономической эффективностью отмечались и отмечаются поразительные диспропорции в региональном и социальном развитии, острейшие экологические проблемы.

Неизбежно возникал вопрос: можно ли такие системы считать экономически эффективными, если они выглядят очень успешно по всем традиционным экономическим показателям, но явно ведут к саморазрушению?

Политиками, общественными деятелями и экономистами неоднократно указывалось на то, что промышленно развитые страны потребляют непропорционально большое количество природных ресурсов. В современных условиях это никак не может расцениваться как экономически эффективная система, хотя общепринятые показатели эффективности упорно показывали полное благополучие.

К началу 70-х гг. прошлого века возрастающая численность бедных слоев населения в развивающихся странах и отсутствие заметных преимуществ экономического развития привели к росту числа попыток непосредственно исправить ситуацию в сфере распределения доходов. Это породило серию социальных протестов и революций. Становилось ясным: единственное, что может исправить ситуацию – это конкретные действия, предпринятые в широких масштабах и согласованные на мировом уровне. И в этом контексте традиционные показатели экономической эффективности производства оказались практически малоприменимыми или даже ложно ориентирующими.

Парадигма развития переместилась в сторону уравновешенного роста, который в явной форме учитывал социальные цели, особенно задачу сокращения численности бедных слоев населения. И в этом контексте прежние представления об экономической эффективности также оказывались, в лучшем случае, малоприменимыми.

Третьей основной задачей развития стала защита окружающей среды. К началу 80-х гг. XX в. было накоплено большое количество информации, свидетельствующей о том, что деградация окружающей среды является серьезным препятствием для экономического развития. Указывалось на то, что пренебрежение экологическими проблемами нельзя оправдать необходимостью решать другие задачи, даже если они кажутся более неотложными [2; 3].

Экономическое обоснование концепции устойчивого развития. Эволюция и ограниченность традиционных представлений об экономической эффективности. С экономической точки зрения концепция устойчивого развития основывается, главным образом, на определении дохода, данном Дж. Р. Хиксом, и с другими его идеями [5]. Разумеется, имели значение также идеи других исследователей, но подход Дж. Р. Хикса оказался наиболее приближен к основам концепции устойчивого развития.

Так, весьма плодотворным оказалось следующее из определений, сделанных этим автором в порядке последовательных уточнений его понимания дохода: «доход индивида – это то, что он может в течение недели потратить и при этом все-таки ожидать, что и к концу недели его положение будет таким же, каким было и в начале» [5].

Важно подчеркнуть, что из такого определения вытекает ключевое для концепции устойчивого развития понимание экономически оптимального использования ограниченных природных ресурсов. Именно такое понимание категории «экономическая эффективность» представляется наиболее актуальным в современных условиях. Более того, мировая практика показала, что долгосрочные экономические проекты, при осуществлении которых принимаются во внимание природные закономерности, в конце концов оказываются экономически эффективными, а осуществляемые без учета долгосрочных экологических последствий – убыточными. Такова диалектика устойчивого развития.

Список использованной литературы

1. **Наше** общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / под ред. С. А. Евтеевой, Р. А. Перелета. – М. : Академкнига, 1989. – 242 с.
2. **Бобылев, С. Н.** Экономика устойчивого развития : учеб. пособие / С. Н. Бобылев, Э. В. Гирусов, Р. А. Перелет. – М. : Ступени, 2004. – 303 с.
3. **Данилов-Данильян, В. И.** Экологический вызов и устойчивое развитие : учеб. пособие / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с.
4. **Пределы роста. 30 лет спустя** : [пер. с англ.] / Д. Медоуз [и др.]. – М. : Академкнига, 2007. – 342 с.
5. **Хикс, Дж. Р.** Стоимость и капитал / Дж. Р. Хикс. – М. : Прогресс, 1993. – 488 с.